

МАКСИМ, МЫ ПОМНИМ!

Ох, война, что ты сделала, подлая?
Булат Окуджава

В эти дни Россия отмечает скорбную дату: четыре года назад началась война в Чечне. Когда-нибудь историки будущего подробно восстановят в назидание потомкам все кровавые и грязные страницы этой затеянной полчищами бойни. А пока рана еще слишком свежа: отпущены и шрамы оставил чеченский ад (после шокирующего фильма Александра Невзорова уже не сомневались в том, что это и вправду был ад на земле) в душах вчерашних мальчиков, брошенных в него «пушечным мясом». Кровоточат сердца матерей и любимых, не дождавшихся своих сыновей, женихов с необъявленной войны. Железногорск тоже положил на ее алтарь страшную жертву. Опалены Чечней ребята из нашего города. Погиб наш земляк - Максим Камышев... Вспомните, ребята...

Выписка
из приказа командира
войсковой части 52800
...Вдовой Камышеву Максим Иванову, сапер инженерно-саперского взвода, родившийся 15 мая 1975 года в г. Красноярск. Призван Железногорским РВК г. Красноярск 1 марта 1994 года. Погиб 22 июня 1995 года. Причина смерти - тупая травма головы с открытыми переломами свода и оснований черепа, повреждением головного мозга. Смерть наступила в период действительной военной службы в боевой обстановке в республике Чечня. Похоронен на городском кладбище г. Железногорск 23 августа 1995 года...

... Слышу Максиму Камышеву всего 20 лет. Вся его короткая жизнь уместилась в нескольких строках документа. Но все ли? Вместе с мамой Максима мы феррарианом столпу любительских черно-белых фотофиксов. Вот он - пухленький младенец. Вот - пацан лет четырех в буденовке и с иррегулярным автоматом: кто из мальчишек в детстве не играл в войнушку? С друзьями-мальчишками в детском садике, за школьной партой, в походе. А потом - несколько снимков запечатлели Максима уже в военной форме, в камуфляже. Даже на памятник пришлось увеличивать портрет с любительской армейской фотографии. Каким ты был, Максим?

Детство
Рос Максим так же, как и большинство ребятшек в Красноярске-26. Ему было полгода, когда родители Галина Павловна и Иван Дмитриевич - получили после малосемейного обещания квартиру в доме №68 по проспекту Курчатова. Там и прожил Максимику всю жизнь. Ходил в 62-й детский комбинат, что возле магази-

на «Расцвет». Потом пошел учиться в 96-ю школу. Первой его учительницей была Галина Михайловна Клецова, а в средней школе классным руководителем была Татьяна Кузьминична Луквенко. Любимой учительницей Максима была Любовь Леоновна Туркулецкая. Учился хорошо. О нем говорили: «Светлая голова». Класса до 7-го был «дизарином», потом время от времени проskalывался трючки с последующим исправлением.

Озорничал Максим в детстве? - спрашиваю маму.
- Как и все дети. Случалось. Мы его, правда, никогда не наказывали. Его поругаешь - и сразу у него слезы градом. Единственный раз в детстве отец его отшлепал за то, что Максим... кусался. Было ему годика четыре. И он сразу отучился. Дома они со старшим братом Олегом помогали. В магазин, правда, Максим ходить ленился. Зато в его комнате всегда был порядок. Животных он любил. У нас все время ходил и кошка, и собака, и рыбки. Играл с друзьями-однокурсниками во дворе и на поляне - там, где сейчас построили здание тюрьмы. С ребятами - Сашей Жилкиным, Вадиком Гуляевым, Женей Савельевым, дружил с детства. Вместе пошли в армию. Вместе оказались и в Чечне...

Новобранцы
Саша, Вадик, Женя и Максим вместе поступили в техникум. Они уже проходили преддипломную практику на ИХЗ, когда пришла повестка в армию. Вообще-то, призывать ребят должны были весной. Но поскольку осенний призыв оказался малочисленным, армии требовались новобранцы. Ребятам позволили зашить дипломы экстерном, и 1 марта 1994 года человек 15 вчерашних мальчишек из нашего города отправлены в армию, в том числе - и Максим с друзьями.

А потом все оказались в Чечне... (Максим слева)

- Я не думала, что Максима призовут в армию, - продолжает рассказ о сыне Галина Павловна. - Он же с трех лет состоял на учете у педиатра. Ему даже ставили диагноз по результатам диагноза: порок сердца...
- А как же он прошел медкомиссию?

- Когда Максима уже погубил, я смотрела документы из военкомата. Везде было написано: «Здоров». Он, правда, никогда не жаловался. Физически крепкий был, хотя и худенький. Годы три он боксом занимался. Однажды написал в письме из армии: «Мам, у меня икры сводит после кросса так, что я иногда падал». Там, конечно, и доводчика сильная была. Мальчишки, которые с ним служили, не любят об этом вспоминать.

Вы не противились уходу сына в армию? Не пытались выправить ему «белый билет» по состоянию здоровья?

- Нет. Старший брат Максима, Олег, отслужил в морфлоте. Я предлагала Максиму: «Давай я схожу на прием, буду служить у нас в городе». Он не захотел. Кто-то подказал ребятам: идите, мол, на медкомиссию друг за другом. Документы как лежат стопочкой, так и попадаете в одну часть. Так и вышло. Однокурсники, однокурсники вместе попали в Чечню.

Перед армией мама сама остригла сыну волосы: Максим из незашиженного длиноволосого юнца превратился в худощавого новобранца. Тогда, еще не зная этого, они видели в последний раз...

Письма из Чечни
В Чечню Максима Камышева отправили 13 декабря 1994 года. Родители ничего об этом не знали. Перед Новым годом заказали переговоры с сыном, но получили ответ: «Абонент не явился». О том, что Максим в Чечне, Камышевы сообщили его приятель. Потом - долгое томительное молчание, хотя родители, узнав адрес, писали сыну. Как выяснилось позже, он весточки от родных получал, писал ответы. Письма затерялись где-то на просторах России... Максим был парень простой и искренний. Кто знает, может, написал что-то лишнее? Да Чечни нет, от сына были краткими: «Все хорошо. Не беспокойтесь». «Береги себя, сынок!» - напутствовала мать, как тысячи других российских матерей, проводивших сыновей в армию.

В январе 1995 года Вадик Гуляев прислал письмо, что Максим тяжело ранен. Родители с ума сошли от неизвестности. Позже вернулось письмо тяжелого ранения Ромы Волосов, немного успели: мол, с Максимом все в порядке, он служит в саперном взводе. Приехал Женя Савельев, рассказал, что Максим жив-здоров. А потом, наконец, пришло и долгожданное письмо от самого Максима: «Всем привет! У меня все нормально. Там какой-то шумок прошел про меня, что я где-то в госпитале валяюсь. Ни хрена подобного! Это сказки дряхлой горюхой бабушки, так в Чечне жуток. По ТВ передавали, что нас из Чечни выведут, но только из Грозного вывели. Дембелем и не пахнет. Будем здесь до мая, а может, и дольше. Ловим рыбу в арке. Пара гранат - и на жарку хватит. Каша уже достала. Ну все, пока. Будьте нет, пишите на всякой драки. 6.03.95». И пригласил: «Поздравляю 8 Марта».

Потом было еще несколько писем. Приходили с опозданием, отправлены были из разных городов. И везде слова: «Все нормально...». До дембеля оставались считанные месяцы.

По кругам ада

Страшная весть о гибели сына дошла до родных с опозданием. Максим погиб 22 июня, а мать с отцом ничего не знали до 11 августа. Несмотря на то, что еще в июле ребята, служившие в Камышевом, написали в военкомат заявление о смерти Максима. До сих пор со слезами Галина Павловна вспоминает день, когда открылась горькая правда. С мужем были в отпуске.

отпускные, вернулся хмурым.

Что случилось? Деньги не дали?

- Да Бог с ними, с деньгами... Нет больше Максима. Погиб...

Мать побежала в военкомат, к военкому Николаю Ивановичу Белоушенко. «Мы и сами пока ничего не знаем, - ответил он и дал почитать заявление ребят. - Не волнуйтесь, ведь бывали случаи, что сообщали о смерти, а человек был жив...»

Увы, чуда не произошло. Сообщение об обстоятельствах гибели сына были разноречивы. В одной бумаге говорилось, что погиб он в бою. В другой - что травма черепа получена от прямого попадания из гранатомета в палатку, где находился Максим. Парни, служившие с ним, говорили, что на самом деле на палатку наехал на танке в неразумности, в темноте своей же солдат - «годок» (то есть отслуживший год). Война есть война. Разбираться никто не

судьба смилостивилась) по компьютеру, в который занесены все данные экспертизы. Документов при Максиме не было, только бирка и цепочка на руке, с которой тот не расставался. После опознания тело Максима специальным самолетом, в котором везли еще 8 гробов, доставили в Красноярск, а 23 августа похоронили на городском кладбище.

Память

Уже помертвому Максим Камышеву был награжден медалью «За отвагу» и Орденом мужества. Не так давно Галину Павловну пригласили на встречу родственников погибших в Чечне с супругой губернатора края Инной Александровной Лебедь. Александр Леонидович Лебедь как общался в прессе, получив в Германии премию за миротворческую деятельность в Чечне и поддержав данное им слово, вручил каждой семье погибших детей премии. Все в Чеч-

Таким Максима запомнили сослуживцы

стал: на войну ведь все можно списать. Был человек - и нет человека...

- И что, если это правда, неужели никого не наказали? - спрашиваю у Галины Павловны.

- Говорили еще, что солдата того «посадили в яму на три дня - там, в Чечне, свои методы наказания. Но это - только предположение.

Родителям Максима предстояло испытать горючку чашу до дна: тело сына надо было еще найти, чтобы предать родной земле. Добрым словом вспоминает мать тогдашнее руководство города и лично Вороничкова, помогавшего посылать запросы и съездить в Ростов. Там, в Ростове-на-Дону, находится получившая печальную известность 124-я лаборатория судебно-экспертная. В нее доставлялись из Чечни искаленные тела погибших ребят. Иных родные не могут найти и даже годы: опознать трупы не всегда возможно... Выпало пройти этот круг ада отцу Максима.

В Ростове Иван Дмитриевич пошел вместе с начальником II отделения, помощником Владимиром Александровичем Шумиловым. Нашли

не погибло более 60 красноярцев, тела 12 ребят до сих пор не найдены.

- Нет у Вас обиды на жизнь, что так жестоко обошлась с Вами? - спрашиваю у мамы Максима.

- А что обижаться? - смеяну слезинку, ответила мне она. - Время лечит. Ходим на кладбище каждую неделю. Ребята, друзья Максима, к нему ходят на могилу и нас навещают. Но кто-то все-таки должен ответить за жизнь наших детей?

Что ответить на этот полный горя вопрос? Сыновей матерям уже не вернуть. А многие из тех, кто вернулся с чеченской войны живыми, еще могут, как это не жутко звучит, позавидовать участи погибших: молодые, израненные, искалеченные - не только тело, но и душа не выходит покоя. Пока политика обсуждают варианты восстановления России из кричущего болота, в мировое время в войсковых частях гибнут 18-20-летние мальчишки... Да очнешься ты! ты наконец, Родина?

Марина ПАНФИЛОВА

Р.С. Отмечая дату начала войны в Чечне, помняте Максима Камы-